

Глава 120 - Входя во дворец

Вопрос Чен Юй, которой не разрешили войти во дворец, было то, о чем знала Цин Ле; однако она не понимала, почему Чен Юй абсолютно должна была попасть туда.

«Хотя банкет в середине осени во дворце будет грандиозным, это не то, что нужно посетить. Вы не посещали все предыдущие годы, так почему вы должны идти в этом году?»

Чен Юй уже подумала об оправдании: «Это также первый случай, когда Фэн Юй Хэн примет участие в банкете. Даже если она будет очень хорошо подготовлена, там будут области, где ей не хватает знаний. Более того, этот недостаток - это то, что мы можем использовать. Может быть, имперская дочь не хочет видеть, какой дурочкой она может выставить себя?»

Слова Фэн Чен Юй успешно вызвали ее интерес. Цин Ле задумалась на некоторое время, а затем придумала идею: «В день банкета, сделай свое лицо темнее и действуй как мой слуга. Я могу рискнуть привести тебя во дворец».

Чен Юй очень обрадовалась и быстро кивнула, сказав: «Имперская дочь, не волнуйся. Естественно, я буду осторожна».

Цин Ле предупредила ее: «Если тебя кто-то узнает, я не буду защищать тебя».

Чен Юй кивнула: «Я определенно не буду подставлять имперскую дочь».

Они договорились, что Чен Юй направится к дереву лорда Дин Ан в пригород и будет ждать там. Перед отъездом она немного подумала и напомнила Чен Юй: «Императрица действительно боится кошек».

Чен Юй некоторое время молчала.

И точно так же прибыл день банкета. Пока Фэн Юй Хэн думала о том, чтобы найти способ вылечить ноги Сюань Тянь Мина, Яо Ши сказала ей: «Сегодня вечером ночь банкета в честь середины осени». В то же время она получила два набора одежды от Цин Лин: «Прекрасная одежда, которую вы и Сян Ронг собирались носить, была очень красивой, но Чэнь Ши скончалась. Ношение такой красивой одежды было бы не очень подходящим. Эти два набора одежды были сделаны после обсуждения с наложницей матерью Ан. Один - бледного морского цвета, а другой бледно-голубого. Они идеальны для вас двоих».

Фэн Юй Хэн была ошеломлена и начала считать дни. Но, конечно, сегодня был пятнадцатый день восьмого месяца.

Яо Ши сказала ей: «Дворцовый банкет состоится ночью, поэтому праздник усадьбы семьи будет в полдень. Я увидела, что на стороне матриарха не так много приготовлений. Думая об этом, кажется, что у нее нет никаких намерений посетить банкет в этот год, так что это будете только ты и Сян Ронг. Правила дворца, о которых я вам рассказывала, запомнили ли вы их все?»

Яо ши была беспокойной и снова напомнила ей: «Ты и Тянь Ге хорошо ладите, поэтому, как только вы окажетесь во дворце, просто оставайтесь с ней. Если у вас возникнут какие-либо проблемы, ваша тетя Лан также поможет вам».

Слушая, как Яо Ши упоминала принцессу Вань Сюань, Фэн Юй Хэн вспомнила что-то и посоветовала Яо Ши: «Мама, ты должна выходить из дома чаще. Теперь, когда Цзи Руи нет

дома, тебе нечего делать. Как насчет того, чтобы Хуан Цюань сопровождала тебя во Дворец Вань Сюань. Размышляя об этом, тетя Лан тоже очень скучает по тебе».

Яо Ши горько улыбнулась: «В конце концов, я теперь наложница. Как я могу покинуть усадьбу, когда захочу».

«Мать может сказать, что ты собираешься позаботиться о магазине или просто сказать как все есть. Я боюсь, что матриарх очень хочет, чтобы ты чаще посещала дворец Вань Сюань».

Яо Ши кивнула: «Мы поговорим об этом после банкета середины осени».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала, ожидая Сян Ронг. Две сестры переодели одежду перед тем, как отправиться во внутренний двор Шу Я.

Праздник в тот день в полдень был во дворе Шу Я, потому что матриарх сказала, что траурный зал для Чэнь Ши был построен в дворце Пиона, и она хотела быть подальше от него. Таким образом, они просто не пошли туда.

Все заняли свои места, и Фэн Цзинь Юань посмотрел на стол, наполненный хорошей едой, затем сказал: «Почему это кажется хуже, чем еда с лекарством, которую А-Хэнг приготовила в тот день».

Матриарх согласилась: «Как насчет того, чтобы А-Хэнг снова приготовила ее на другой день?»

Фэн Юй Хэн нашла это очень забавным: «В тот день А-Хэнг была только помощником. Все это сделали императорские повара и сэр Мо. Кроме того, в создании меню были задействованы Император и Императрица. Как это могло быть то, что мы могли бы легко съесть».

Матриарх, услышав это, не могла не пожаловаться на Чэнь Ши: «Если бы не вмешательство Чэнь Ши, мы бы смогли наслаждаться блюдами должным образом. Одна возможность в жизни была потрачена впустую».

Фэн Цзинь Юань сказал: «Это в прошлом. Каким бы ни был исход, сэр Мо не сообщил об этом Императору, иначе я боюсь, что семья Фэн пострадала бы и была наказана».

Матриарх неоднократно вздыхала, и наложница мать быстро начала гладить вещи: «Сегодня праздник середины осени. Давайте не будем говорить о таких вещах».

«Правильно». Матриарх восстановилась: «Двое детей сегодня войдут во дворец. Мы не можем повлиять на настроения детей». Когда она сказала это, она спросила Фэн Юй Хэн: «Вы готовы?»

Фэн Юй Хэн ответила: «Не волнуйся, бабушка. Наложница мать Яо рассказала мне и Сян Ронг о правилах дворца. Уже были подготовлены подарки императрице, имперской наложнице Юнь и семерым внукам».

Фэн Юй Хэн была очень дотошна. Входить во дворец и не посещать императорскую наложницу Юнь было бы неправильно. Кроме того, ранее во время похорон Чэнь Ши, Сюань Тянь Ге и ее друзья пришли в поместье Фэн, каждый из которых принес щедрые подарки. Все их дары были для матриарха, но все они были ради того, чтобы повысить репутацию Фэн Юй Хэн. Им также дали надежду, что пожилая мадам Фэн будет относиться к ним лучше из-за этих даров. Поэтому, когда она снова встретилась с ними, она не могла этого сделать, не подготовив что-то.

Конечно, она не могла принести такие приятные вещи. Семья Фэн никогда не давала ей никаких хороших вещей, и все, что было у нее, ей дал Сюань Тянь Мин.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что может конкурировать с тем, что они подарили, поэтому она решила пойти с неординарным путем. Она будет делать то, что она знает лучше всего.

«А-Хэнг действительно дотошна». Услышав, что она не только приготовила подарок императрице, но и подготовила его для императорской наложницы Юнь и ее четырех друзей, матриарх была чрезвычайно довольна. Она не могла не спросить: «Может быть, А-Хэнг воспользовалась подарками из приданого? Ах, такого рода вещи должны устраивать усадьбы, поэтому вы должны были прийти ко мне раньше».

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Бабушка слишком беспокоится. Независимо от того, это императрица или императорская наложница Юнь, они не видели этого раньше. Правильно, А-Хэнг приготовила некоторые лекарственные травы, чтобы улучшить тело. Это можно рассматривать как простая рекомендация. Я уверена, что Императрица не будет возражать». На самом деле, как это может быть простое лекарство. Но она не хотела рассказывать людям в поместье Фэн об этом.

Матриарх была изначально скупым человеком. Фэн Юй Хэн не нуждалась в ее подарке, чтобы быть лучшей во дворце, иначе ей придется снова потратить большую сумму денег.

Семья болтала и смеялась во время обеда. Матриарх оглянулась и вздохнула: «Чен Юй все еще не хочет выходить на улицу?»

В последнее время Чен Юй начала отказываться выходить. Матриарх спрашивала людей вокруг, но все они говорили, что старшая молодая мисс была в плохом настроении.

Матриарх задумалась и подумала, что это должно быть потому, что она не могла войти во дворец, поэтому она была несчастна. Думая об этом, это было так. Ее две младшие сестры, рожденные наложницами, были названы в приглашении, но она как дочь первой жены вообще не упоминалась. Кто был бы счастлив в такой ситуации?

Фэн Цзинь Юань был немного недоволен: «Чен Юй тоже испорчена».

Однако Фэн Юй Хэн пыталась успокоить его: «Отец, не обвиняй старшую сестру. Все это результат беспорядка, вызванного предыдущей матерью. Не думай, что старшая сестра была замешана без видимой причины, и сегодня день Праздника середины осени. Думая об этом ... она, должно быть, думает о своей матери».

Говоря так, Фэн Цзинь Юань с трудом смог выразить что-либо еще. Чэнь Ши все-таки родила Чен Юй. Желая, чтобы она была счастлива вскоре после смерти Чэнь Ши, она должна была быть слишком бессердечной.

Таким образом, он больше не говорил об этом, и семья начала есть.

Когда они все съели, матриарх почувствовала себя немного несчастной и снова спросила Фэн Юй Хэн: «Те продукты, приготовленные с лекарством, А-Хэнг не знает, как их сделать вообще?»

Фэн Юй Хэн ответила с улыбкой: «Не то, чтобы я не знала, как это сделать. Простые вещи я могу сделать, и я понимаю рецепты. Если бабушке они понравились, то А-Хэнг специально выйдет и возьмет урок у шеф-повара, который поможет А-Хэнг, как имперские повара, помогли

сэру Мо, и я сделаю еду, приготовленную с лекарством для бабушки. Звучит хорошо?»

Матриарх была невероятно рада услышать это: «Хорошо! Конечно, это хорошо!» Затем она посмотрела на Цзинь Чжэнь и сказала: «И сделай что-нибудь для Цзинь Чжэнь, чтобы восстановить ее тело. Она еще молода, поэтому ей нужно будет дать семье Фэн третьего молодого хозяина».

Фэн Юй Хэн слышала, как матриарх воспитывает Цзинь Чжэнь, поэтому она небрежно сказала: «У наложницы-матери Цзинь Чжэнь просто был выкидыш, поэтому ей нужно нормально восстановиться. Однако просто восстановиться физически недостаточно. Ее настроение также должно оставаться положительным». Когда она это сказала, она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: «Мать-наложница была раньше служанкой матери. Наряду с ней, казалось, было еще трое, верно?»

Фэн Цзинь Юань немного подумал: «Двое из них были проданы, а еще одна осталась наблюдать за внутренним двором Цзинь Юй».

Матриарх также вспомнила: «Это был человек по имени Мань Си?»

Фэн Цзинь Юань кивнул.

Затем Фэн Юй Хэн дала рекомендацию: «Размышляя об этом, эти четверо выросли вместе. Они должны быть довольно близки. Как насчет того, чтобы Мань Си отправилась к наложнице-матери Цзинь Чжэнь, чтобы позаботиться о ней. В течение нескольких дней она сможет больше общаться с наложницей, а настроение матери-наложницы значительно улучшится».

Матриарх также рассмотрела эту идею, а затем сразу согласилась с ней.

Цзинь Чжэнь сидела за столом и поблагодарила Фэн Юй Хэн. Затем она поблагодарила матриарха и Фэн Цзинь Юаня.

Семейный праздник середины осени прошел в радостной атмосфере.

Вечером, Фэн Юй Хэн и Фэн Сян Ронг неоднократно получали предупреждения и советы от всех в поместье Фэн, прежде чем попасть в карету. Фэн Цзинь Юань также сел в свой экипаж. Гости мужского пола и женщины-гости вошли во дворец через разные ворота, поэтому пути, по которым они добирались, были, естественно, разными.

Двое привели своих слуг. Фэн Юй Хэн привела Хуан Цюань, а Сян Ронг привела слугу по имени Мин Чжу.

Только после того, как карета, отъехавшая от поместья Фэн, Сян Ронг наконец вздохнула: «Я не слишком нервничала изначально, но, прочитав лекции, начинающиеся днем, я все больше нервничала. О, верно», - она что-то вспомнила: «Вторая сестра, Сян Ронг не приготовила подарок императрице. Наложница-мать сказала, что матриарх ничего не сказала, и мы не могли позволить себе ничего хорошего. Меня можно считать только вместе с отцом».

Фэн Юй Хэн погладила руку Сян Ронг: «Подарок, который я приготовила для Императрицы, достаточен для нас двоих, и я включила твою долю».

Сян Ронг вздохнула с облегчением: «Спасибо, вторая сестра. Во время обеда я услышала, как бабушка поднимает вопрос о подготовке подарка, поэтому я всегда беспокоилась об этом. Я беспокоилась, что, когда отец подарит свой подарок, он не упомянет нас».

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Не волнуйся. Даже если бы мы ничего не подготовили, отец обязательно сказал бы и о нас. Он не беспокоится о том, что мы теряем репутацию, но он беспокоится о лице семьи Фэн».

Они поболтали по дороге, и очень скоро прибыли во дворец.

Женские гости вошли через ворота на западе. То же самое было каждый год. Когда они прибыли, там уже было много мадам и молодых мисс, ожидающих, чтобы их приглашения были проверены, прежде чем они смогли войти во дворец.

Когда Фэн Юй Хэн и Сян Ронг покинули экипаж, они не были замечены многими людьми. В конце концов, люди, которые могли прийти на этот банкет, были все мадам и молодые мисс из семей правителей. Независимо от того, было ли это личным достижением или достижениями в заботе о стране, все они были высоких положений, чем те, которые посещали день рождения принцессы Дин Ан.

Тянув вдоль Сян Ронг, она подошла к группе людей, пытаясь посмотреть, сможет ли она найти Жэнь Си Фэн и Сюань Тянь Ге.

Пока они оглядывались вокруг, прибыла довольно длинная карета, поднимая пыль.

Деликатные молодые мисс сразу использовали носовые платки, чтобы скрыть свои рты и носы. Нахмурившись, они все оглянулись и увидели, что карета остановилась перед воротами. Как только поднялась занавеска, из кареты вышла девушка с головой, завернутой в шелк, а затем слуга в красной одежде.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/288826>